

Томский государственный архитектурно-строительный университет
Томский государственный университет
Томский областной художественный музей
Томское отделение Союза архитекторов Российской Федерации
Томск отделение Союза дизайнеров Российской Федерации

СИБИРСКОЕ КУПЕЧЕСТВО: ИСТОКИ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, НАСЛЕДИЕ

*Материалы
Второй Всероссийской научной конференции
15–17 апреля 2016 г.
г. Томск*

Томск
Издательство ТГАСУ
2017

Томский приказ общественного призрения и работа с обращениями купцов (XIX век)

Во второй половине XVIII века была создана государственная система благотворения, которая имела новый государственный аппарат, финансы, направления и методы деятельности. 7 ноября 1775 года в соответствии с «Учреждением для Управления губерний Российской империи» появились приказы общественного призрения. Екатерина II создала такую систему местной организации, которая была специально предназначена для оказания помощи нуждающимся. К обязанностям приказа относилось установление, управление и содержание богоугодных и общественных заведений, таких как сиротские и воспитательные дома, больницы и дома призрения умалишенных, богадельни. Создание этих органов должно было избавить правительство от крупных расходов на содержание подобных заведений. Приказы создавались постепенно, однако уже в царствование Екатерины II в 40 из 50 губерний они были учреждены¹. Это были полугосударственные, полуобщественные коллегиальные учреждения, подчинявшиеся Сенату, переданные в 1803 г. в ведение хозяйственного департамента Министерства внутренних дел.

Приказ общественного призрения управлялся общим присутствием под председательством губернатора. В заседаниях принимали участие выборные от сословий: по два представителя от дворянства, купечества, сельских обществ, с 1801 г. по одному представителю. Заседания проводились в период от Рождества до Страстной недели Великого поста, остальное время губернатор распоряжался в приказе практически единолично.

На нужды каждого приказа при его учреждении Екатерина II одновременно выделяла капитал 15 тыс. руб., при этом, приказы получали финансовую самостоятельность и могли приумножать капитал привлечением благотворительных средств и «законными» финансовыми операциями. Приказы имели право выдавать ссуды под залог, принимать под проценты вклады от частных лиц. В пользу приказов

---

¹ Полное собрание законов Российской империи: Собрание первое. СПб.: Тип. II отд. ния собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 20. № 378. С. 271.

брошенные дети отдавались на воспитание тем, кому были подкинуты, либо лицам, которые хотели бы взять детей на воспитание. За воспитание подкидышей приказ производил выплату по 2 рубля 50 копеек в месяц с мая по сентябрь и по 3 рубля за каждого в другие месяцы. Для получения пособия требовалось удостоверение полиции о нахождении ребенка в живых. Надзор за воспитанием подкидышей поручался кому-либо из членов приказа или служащих канцелярии⁴.

В первой половине XIX века основными вопросами, рассматриваемыми на заседаниях приказа общественного призрения, были: выделение денег на лечение в больнице, покупка лекарств, дров, о помещении в богадельню по старости и немощности, о выдачи сиротского жалованья и т. д. В сохранившихся документах приказа этого периода очень мало сведений о пожертвованиях, взносах, конкретной помощи, как купцов, так и представителей других сословий. Хотя есть и примеры оказания безвозмездной помощи. В 1810 году Томский купец 3 гильдии Нестор Закревский предложил для лазарета 60 пудов алебаstra, «жертвуя безденежно». 4 мая 1810 г. на заседание приказа общественного призрения на просьбу Н. Закревского было принято решение «пригласить в приказ и объявить ему благодарность с чувственной принадлежностью»⁵.

Ситуация начинает меняться во второй половине XIX века, в основном купеческое сословие выделяет средства на строительство церквей, больниц, жертвует деньги на содержание богаделен, приютов.

Положения свода законов (*Сводъ Законовъ Россійской Имперіи*) по вопросам общественного призрения свидетельствуют о том, что правительство поощряло пожертвования в пользу благотворительных учреждений. Об этом свидетельствует специальный пункт (20) «О подаяниях, пожертвованиях и завещаниях в пользу заведений призрения». Согласно ему учреждениям общественного призрения разрешалось принимать подаяния, причем двоякого рода: 1) для нищих и убогих и 2) для богоугодных заведений. Подаяния собирались путем кружечного сбора, и контроль по сбору пожертвований осуществлялся губернатором и губернскими земскими управами⁶. Законом преду-

---

⁴ ГАТО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 28. Л. 16.

⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1а. Л. 166.

⁶ Собрание законов Российской империи. – СПб: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. Т. XIII. Кн. 1. Ст. 20.

смаatrивалась и строгая отчетность по сбору денег. При этом обращалось внимание на нравственный аспект частных пожертвований. «При пожертвовании от частных людей должно обращать внимание», – говорилось в Уставе, – «на поведение и прежний образ жизни лица приносящего, не был ли и не состоит ли под судом и следствием». Запрещалось принимать пожертвования от «порочных» людей, пытавшихся «прикрыть» прежние свои поступки и получить награду от правительства⁷. Приказы общественного призрения в таких случаях были обязаны обращаться за разрешением в Министерство Внутренних дел и сообщать туда сведения о лице, подающем пожертвование. Таким образом, здесь ясно просматривается дифференцированный подход к вопросам частной благотворительности. Процедура принятия решений по предложениям жертвователей представляла собой четкую и конкретную работу, была сложной, требовала запросов в разные инстанции и занимала значительный период времени. На примере обращения купца П. Байгулова в приказ общественного призрения можно проследить весь процесс делопроизводства.

21 июня 1883 г. нарымский купец 2 гильдии Петр Лаврентьевич Байгулов обратился в приказ общественного призрения с письмом, в котором просил: «Движимый чувством сострадания к большим и престарелым людям, не имеющих средств к существованию, я вызымел намерение помочь им на сколько позволяют мои средства из имеющегося у меня наличного капитала, пожертвовать в пользу богадельни Томского приказа билет 3-го Восточного займа за №148223 в 1000 рублей и билет общественного Сибирского банка № 3285 в 100 рублей. Всего 1100 рублей с тем, чтобы на проценты вышеозначенных билетов содержать престарелых людей»⁸.

После обсуждения просьбы П. Байгулова, было принято решения о получении билетов и выдачи квитанции за № 1264. Далее начинается переписка о возможности принять пожертвования Нарымского купца. Томский губернатор обращается в Министерство внутренних дел с данным предложением и 31 августа 1883 г. получает уведомление о том, что не встречает препятствия к принятию пожертвования купцом Байгуловым. Министр просит выяснить, нет ли каких-либо препятствий

---

⁷ Собрание законов Российской империи. – СПб: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. Т. XIII. Кн. 1. Ст. 33.

⁸ ГАТО. Ф. 43. Оп. 3. Д. 5. Л. 1.

для принятия пожертвований, ссылаясь на ст. 298 Устава общественно-го призрения. «Он просит уведомить его об окончательных распоряжениях по сему предмету, для доведения в свое время об упомянутом пожертвовании до Высочайшего государя императора сведений»⁹.

8 октября 1883 г. из приказа общественного призрения было отправлено письмо в Нарымское городское управление с просьбой сообщить о купцах Байгуловых, их благонадежности. За подписью Нарымского городского головы 18 ноября приказ получает ответ: «Купец П.Л. Байгулов поведения хорошего, но состоял ли он под судом и следствием ранее сего и не состоит ли ныне в делах городской управы сведений нет»¹⁰.

С целью выяснения данных обстоятельств, администрация приказа 10 декабря этого же года направляет запрос в городскую полицейскую управу о предоставлении сведений о купцах Байгуловых. Получив положительную характеристику от полицейского управления, приказ такую же информацию (14 декабря 1883 г.) просит предоставить от Томского окружного суда. 2 января 1884 г., не получив никакой информации, приказ вновь обращается в окружной суд, в котором просит «поспешить выполнить упомянутые требования». Сведения из суда о Байгулове были представлены 7 февраля 1884 г.: «Нарымский купец П.Л. Байгулов под судом и следствием, начиная с 1845 года и по настоящее время, не был»¹¹.

После получения полных сведений из всех инстанций о Байгулове, приказ уведомляет письмом от 23 февраля 1884 г. Томского губернатора. Далее, следуя требованиям Устава приказа общественного призрения, губернатор сообщает эту информацию министру внутренних дел, и ожидает принятого решения. Ожидания длились больше года и наконец, 16 марта 1885 г. приказ получил ответ: «Сведения о купце представленные министру внутренних дел, который испросил Высочайшее его императорское величество соизволения на объявления жертвователю благодарности именем Его Величества Государя Императора получены». Далее следовало решение губернатора, который предписывал «О Высочайшем Его Императорского Величества благодарности Нарымскому купцу П.Л. Байгулову через городское полицейское управление донести»¹².

---

⁹ ГАТО. Ф. 43. Оп. 3. Д. 5. Л. 5.

¹⁰ Там же. Л. 7. 8.

¹¹ Там же. Л. 10–15.

¹² Там же. Л. 17.

И только 2 апреля 1885 г. в протоколе приказа принимается решение: «Томской больничной конторе предписать по получении сего в тот же день зачислить на счет капитала, пожертвованного купцом одного престарелого из богадельных из числа бедных, за содержание которых ни откуда не поступает платы, для чего, и открыть по счетам конторы особый счет»¹³.

Таким образом, длительная переписка продолжалась в течение двух лет, что конечно затормозило решение по просьбе купца.

Интересно то, что многие жертвователи старались остаться неизвестными. В протоколе приказа от 2 апреля 1885 г. отмечено, что «купец П.Л. Байгулов заявил желание, чтобы имя его не было известно публике и при объяснении сделанного им пожертвования имя и фамилия его была бы означена только начальными буквами»¹⁴.

П.Л. Байгулов происходил из крестьянского сословия, занимался торговлей, в 1848 г. являлся купцом 3 гильдии с капиталом не менее 2,4 тыс. руб., впоследствии объявил об увеличении капитала и был отнесен к купцам 2 гильдии. Как и большинство представителей купеческого сословия, Петр Байгулов жертвовал собственные средства на разные цели. В 80-е годы он передал 12 тыс. руб. на строительство в Томске Троицкого кафедрального собора¹⁵.

Несмотря на длительный период рассмотрения своей просьбы, в 1888 году 19 октября от П.Л. Байгулова в приказ общественного призрения вновь поступает письмо с аналогичным текстом «о пожертвовании облигации второго Восточного займа за № 196091 в 1000 рублей», на проценты от которой предлагалось содержать в богадельне престарелых людей. Текст письма практически полностью соответствует предыдущему, а затем вся процедура по переписке с вышеназванными инстанциями повторяется полностью и затягивается на несколько лет¹⁶.

В отчетах приказа общественного призрения за 1898 г. указывается, что с капитала, пожертвованного купцом П. Байгуловым на содержание прибывавших в богадельне лиц получено в 1894 г. – 562 руб. 92 коп., в 1895 г. – 669 руб. 60 коп., в 1896 г. – 480 руб.

---

¹³ ГАТО. Ф. 43. Оп. 3. Д. 5. Л. 19.

¹⁴ Там же. Л. 19.

¹⁵ Бойко В.П. Томское купечество в конце XVIII – XIX вв. // Из истории формирования сибирской буржуазии. Томск: Изд-во «Водолей», 1996. С. 307.

¹⁶ ГАТО. Ф. 43. Оп. 3. Д. 5. Л. 21.

92 коп., а всего 1713 руб. 44 коп. За проживание в богадельне от лиц разного звания поступило за эти же годы всего 542 руб. 42 коп.¹⁷

К сожалению, документы Томского приказа общественного призрения находятся в очень плохом состоянии, выяснить, были ли подобные пожертвования массовым и распространенным явлением, установить не удалось.

Однако в материалах приказа удалось обнаружить другие интересные сведения. 21 февраля 1892 г. от губернатора в приказ поступило распоряжение, в котором отмечалось, что «25 октября 1891 г. Томская городская Дума постановила в честь ознаменования 25-летия бракосочетания их императорского Величества учредить при местной больницы приказа общественного призрения 10 кроватей и содержать их на средства городской Думы». В документе отмечалось, что если помещение больницы не позволяет этого сделать, то ассигнованные средства расходовать на кровати существующие. Срок для решения данного вопроса был установлен до 28 октября 1891 г.¹⁸ Несмотря на то, что данный вопрос решался очень долго и в протоколах приказа не раз возвращались к его обсуждению, с 1894 – 1896 гг. приказ получил на содержание 10 кроватей 5703 руб. 38 коп.

В отчетах приказа за 1898 г. встречается еще один факт о внесении денежных средств титулярным советником Буткевичем на содержание в больнице общественного призрения двух кроватей и за период 1894–1896 гг. было получено 3800 руб.¹⁹

Следует отметить, что до 1882 г. приказы использовали только собственные источники получения денежных средств: например за 1894 г. от процентов с капитала было получено 21787 руб. 96 коп., за лечение больных – 11752 руб. 73 коп., за проданные медикаменты из аптеки приказа – 15904 руб. 80 коп., из других доходов – 9896 руб. 31 коп., что составило 59331 руб. 80 коп. Финансирование приказа общественного призрения началось только с 1882 г. с 0,1 % от бюджета города и выросло до 11,4 % в 1914 г.²⁰

---

¹⁷ ГАТО. Ф. 43. Оп. 3. Д. 96. Л. 2.

¹⁸ Там же. Д. 12. Л. 2.

¹⁹ Там же. Д. 96. Л. 3.

²⁰ Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск в XIX – в первой трети XX века: управление, экономика, население. Томск: Изд-во ТГУ, 2000. С. 65.

Конечно, это была очень незначительная поддержка со стороны государства, требовался ремонт и постройка новых помещений для больницы, богадельни, дома умалишенных, т. к., за практически сто лет, они пришли в ветхое состояние и не вмещали всех желающих. Так, например, дом умалишенных был построен на 20 человек, а число больных нередко доходило до 125 человек.

К концу XIX века в богадельне содержалось в среднем 15 мужчин и 20 женщин, в год в больнице приказа перебивало и получало лечение около 1300 человек, на попечении находилось 20 детей подкидышей, за воспитание которых ежегодно выплачивалось в среднем до 700 рублей²¹.

В целом, имеющиеся средства и возможности не позволяли приказу общественного призрения в полной мере решать поставленные задачи.

Таким образом, если в начале XIX века приказ общественного призрения единолично занимался вопросами оказания медицинской помощи нуждающимся, прежде всего неимущим категориям населения, то затем постепенно эти обязанности переходят к другим учреждениям. В губерниях центральной России, после проведения в 1864 г. земской реформы, приказы прекращают свою деятельность. В Сибири, в связи с отсутствием земств, данные структуры продолжают существовать, в частности Томский приказ прекратил свою деятельность в 1914 г. Помимо государственных заведений получают широкое распространение различные благотворительные общества, которые тоже берут на себя функции призрения нуждающихся категорий населения.

Итак, в XIX веке система призрения малоимущих прошла определенную эволюцию. Если в первой половине XIX века было в основном государственное финансирование, то во второй половине – усиливается участие местного купечества, а затем и общественных организаций, поэтому структура призрения становится более сложной, но и более эффективной. Однако, делопроизводство данного периода долгое время оставалось не оперативным, темпы прохождения документов были очень низкими, хотя данный вопрос требует дальнейшего изучения.

---

²¹ Благотворительные учреждения Томской губернии. Томск: Губернская типография, 1895. С. 2–3.